

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 332.1

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2026-1\(18\)-130-149](https://doi.org/10.56654/ROPI-2026-1(18)-130-149)

Финансово-правовое регулирование оборота наличных денег в Российской Федерации

Дарья Викторовна Пыхтина^а,
Дмитрий Владимирович Асеев^б

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный экономический университет», Самара, Российская Федерация

^а dpyhtina92@gmail.com

^б d.v.aseev@mail.ru

Аннотация. Государство, являясь ключевым социальным институтом, выполняет функцию упорядочивания общественных процессов и обеспечения устойчивого развития общества. Эти стратегические задачи не могут быть реализованы без наличия эффективной системы финансовых институтов и централизованного финансового контроля, функционирование которых базируется на четком и последовательном правовом регулировании обращения денежных средств, особенно в сфере наличных расчетов. Именно нормативное закрепление принципов обращения наличных денег обеспечивает прозрачность финансовых потоков, предотвращает злоупотребления и способствует укреплению доверия к национальной денежной системе.

Ключевые слова: регулирование, наличные деньги, финансы, право, обращение, денежные отношения

Для цитирования: Пыхтина Д.В., Асеев Д.В. Финансово-правовое регулирование оборота наличных денег в Российской Федерации. Россия: общество, политика, история. 2026. №1(18). С. 130-149.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2026-1\(18\)-130-149](https://doi.org/10.56654/ROPI-2026-1(18)-130-149)

Financial and Legal Regulation of Cash Turnover in the Russian Federation

Daria V. Pyhtina^a,
Dmitry V. Aseev^b

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Samara State University of Economics”, Samara, Russian Federation

^a dpyhtina92@gmail.com

^b d.v.aseev@mail.ru

Abstract. The state, being a key social institution, performs the function of streamlining social processes and ensuring the sustainable development of society. These strategic objectives cannot be realized without an effective system of financial institutions and centralized financial control, the functioning of which is based on clear and consistent legal regulation of the circulation of funds, especially in the field of cash payments. It is the regulatory consolidation of the principles of cash circulation that ensures transparency of financial flows, prevents abuse and helps to strengthen confidence in the national monetary system.

Keywords: regulation, cash, finance, law, circulation, monetary relations.

For citation: Pyhtina, D.V., Aseev, D.V. Financial and Legal Regulation of Cash Turnover in the Russian Federation. Russia: Society, Politics, History. 2026. No. 1(18). pp. 130-149.

Введение

Денежные отношения, как явление, сопровождают человечество с момента возникновения цивилизации, однако их правовая природа до сих пор остается предметом научных дискуссий. Многоаспектность категории «деньги» предопределяет необходимость ее осмысления не только в экономическом, но и в правовом контексте. Рассмотрение денег в качестве финансово-правовой категории обусловлено тем, что с зарождения государственности регулирование отношений, связанных с денежными средствами, включая обращение наличных денег, стало одной из важнейших функций публичной власти. Наличие правовых механизмов, направленных на обеспечение законности операций с наличными средствами, служит фундаментом финансовой стабильности государства⁹⁵.

Эффективное развитие национальной экономики напрямую зависит от устойчивости денежной системы и сбалансированности ее структурных элементов, включая сферу наличного обращения. В процессе исторического формирования денежная система России неоднократно трансформировалась под воздействием политических, экономических и правовых факторов, однако проблема обеспечения ее стабильности сохраняет свою актуальность. В современный период Российская Федерация предстает как государство с динамично развивающейся рыночной экономикой и постоянно совершенствующейся системой финансово-правового регулирования. Законодательное закрепление правил обращения наличных средств, контроль за их соблюдением и адаптация правовых норм к цифровым форматам расчетов становятся ключевыми условиями укрепления финансовой безопасности и устойчивости государства.

Материалы и методы исследования

Авторы осмысливают правовую природу денег как финансово-правовой категории, анализируя её многоаспектность через призму исторического развития (от зарождения государственности до современной РФ) и функций

95 О национальной платёжной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ (последняя ред.). СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2025).

публичной власти. Это проявляется в обобщении эволюции денежной системы России под влиянием политических, экономических и правовых факторов. Применяется системный подход, так как структура денежной системы РФ рассматривается как целостная совокупность элементов (нормативная база Банка России, методическое обеспечение кредитных организаций по инкассации и хранению), обеспечивающая устойчивость в условиях цифровизации. Методы носят теоретико-догматический характер с элементами эмпирического и сравнительного анализа.

Результаты исследования

В современный период правовое регулирование обращения наличных денежных средств в Российской Федерации представляет собой разветвлённую и внутренне согласованную систему правовых норм, сформированную Банком России в целях обеспечения единообразия кассовых операций и устойчивости денежного обращения. В структуре данной системы центральное место занимает Положение Банка России № 373-П, в котором детально определён порядок ведения кассовых операций с банкнотами и монетой, а также установлены требования к лимитам хранения наличных средств в кассах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Указанный документ фактически закрепил право хозяйствующих субъектов самостоятельно устанавливать предел остатка наличности в рамках действующих нормативных параметров, что свидетельствует о постепенном переходе к более гибкому и рациональному механизму правового регулирования кассовой деятельности. Одновременно с этим Банк России проводит последовательную работу по совершенствованию методического обеспечения кредитных организаций, в том числе в части инкассации, транспортировки и хранения наличных денег, что способствует укреплению устойчивости денежной системы и повышению прозрачности кассового оборота⁹⁶.

С позиции историко-правового анализа истоки формирования отечественного денежного обращения восходят к X веку, когда основу экономических взаимоотношений составляли серебряные слитки — гривны,

96 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. (ред. от 31.07.2025). СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2025).

а их дробление дало начало понятию рубля. В дальнейшем развитие денежного обращения претерпело существенные изменения: в XVIII веке в период правления Екатерины II были введены бумажные ассигнации, что стало важнейшим шагом на пути становления национальной финансовой системы и формализации правового статуса денег. К концу XIX — началу XX века в условиях индустриализации и усложнения хозяйственных связей безналичные формы расчётов стали постепенно вытеснять наличные платежи, что обусловило потребность в создании правовых механизмов регулирования новых видов расчётных операций. Однако нормативное закрепление таких отношений на законодательном уровне произошло лишь с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, в котором впервые были установлены обязательные правила осуществления безналичных переводов между организациями и предоставлено право гражданам пользоваться подобными формами расчётов в соответствии с уставами банковских учреждений.

Современный этап развития финансово-правовой системы России характеризуется активным процессом цифровизации, что закономерно требует переосмысления и обновления традиционных категорий денежного обращения. Важнейшим шагом в данном направлении стало принятие Федерального закона № 339-ФЗ от 24 июля 2023 года, которым внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации⁹⁷. В результате данного законодательного акта понятие безналичных расчётов было дополнено новой категорией — расчётами с использованием цифрового рубля. Это изменение отражает переход к качественно новому этапу развития финансового права, при котором цифровые формы денег получают нормативное признание как разновидность национального платёжного средства, требующая самостоятельного правового регулирования. Порядок функционирования цифрового рубля органично вписывается в общую архитектуру правового регулирования, определённую Федеральным законом «О национальной платёжной системе»⁹⁸, закрепляющим принципы

97 О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон № 86-ФЗ от 10.07.2002 г. (ред. от 31.07.2025). СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2025).

98 О рынке ценных бумаг: Федеральный закон № 39-ФЗ от 22.04.1996 г. (ред. от 28.12.2024). СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2025).

функционирования платёжной инфраструктуры и взаимодействия её участников.

В соответствии с положениями действующего Гражданского кодекса Российской Федерации основными формами безналичных расчётов продолжают оставаться переводы по платёжным поручениям, расчёты по аккредитиву, по инкассо, а также иные формы, установленные законом или сложившиеся в банковской практике. При этом современное законодательство придаёт особое значение вопросам технологического обеспечения расчётов цифровыми рублями и возлагает на Банк России обязанность по разработке и внедрению правовых и организационных механизмов, обеспечивающих безопасность их обращения. Выбор субъектами гражданских правоотношений формы расчётов — наличной либо безналичной — остается юридически значимым элементом договорных обязательств и требует соблюдения установленных законом процедур, включая открытие банковских счетов либо использование платформы цифрового рубля, управляемой Банком России.

Гудкова М.В. отмечает, что в современной российской правовой науке проблематика, связанная с определением правовой природы наличных денежных средств, традиционно рассматривалась преимущественно в рамках цивилистической доктрины, воспринявшей фундаментальные положения классической политэкономии. В контексте гражданско-правового подхода деньги интерпретировались как специфический объект имущественных отношений, обладающий сложной и многослойной правовой природой. С одной стороны, денежные средства характеризовались как движимые, заменимые и потребляемые вещи, оборот которых исключает возможность их индивидуализации и прослеживания права собственности на каждую конкретную единицу. Подобная характеристика объясняется тем, что деньги выполняют функцию всеобщего эквивалента стоимости и служат универсальным средством обращения. С другой стороны, в правовой системе они выступают как юридически закреплённый носитель стоимости, выраженной в официальной единице счёта, что придаёт им нормативный и обязательный характер в финансовом обороте (1).

Особенно последовательно указанная двойственность проявилась в трудах Муртазина Н. Р., который, исходя из признания товарной природы денег, утверждал наличие у них особой «денежной стоимости»,

отличающейся от стоимости обычных товаров в силу специфики выполняемых ими экономических функций. Исследовательница полагала, что деньги обладают тремя измерениями стоимости — номинальной, металлической и курсовой, причём устойчивость денежного обращения возможна лишь при их гармоничном совпадении. По его мнению, достижение такого баланса должно рассматриваться как стратегическая цель государственной кредитно-денежной политики, а само регулирование денежного обращения — как ключевой элемент правового обеспечения стабильности финансовой системы. В своей концепции она рассматривала бумажные деньги в качестве формы государственного долга, подчёркивая, что их действительная ценность определяется курсовой стоимостью, напрямую зависящей от степени доверия общества к государству-эмитенту и устойчивости денежной системы (2).

Альтернативную точку зрения представлял Попондопуло В. Ф., подвергший сомнению курсовую теорию. По мнению Попондопуло В. Ф., правовая природа денег не может ставиться в зависимость от их покупательной способности, поскольку содержание денежного обязательства сводится исключительно к уплате номинальной суммы, выраженной в установленной законом денежной единице. Следовательно, в правовом смысле значение имеет не фактическая стоимость денег, а их номинал, закреплённый в правовом порядке. Такая позиция позволяла исключить влияние экономических флуктуаций на гражданско-правовые обязательства, обеспечивая тем самым стабильность и предсказуемость денежного оборота (3).

Важный вклад в развитие теоретических представлений о правовой сущности бумажных денег внесла работа Порохова Е.В., в которой автор проанализировал особенности формирования денежного обращения в Российской империи. В связи с тем, что бумажные деньги имели форму кредитных билетов и ассигнаций, их юридическая природа трактовалась как обязательство государства обеспечить обмен данных билетов на металлические деньги. Таким образом, бумажные деньги рассматривались как разновидность классических банкнот — обязательств эмиссионного банка, лишённых самостоятельной стоимости вне зависимости от их металлического обеспечения. По существу, государство, осуществляя эмиссию, выступает в роли заёмщика, выпускающего в обращение ценные бумаги на предъявителя, которые принимаются обществом в качестве законного средства платежа (3).

Этой позиции придерживалась и Яковлева-Чернышева, подчеркивая, что государственная монополия на эмиссию денежных знаков является закономерным проявлением суверенных полномочий и реализуется через деятельность единственного эмиссионного института — Центрального банка. Из этого следовало, что банкнота представляет собой особую разновидность ценной бумаги, удостоверяющей обязательство эмиссионного банка выплатить предъявителю эквивалентную сумму в металлических деньгах, что отражает как экономическую, так и юридическую природу данных инструментов (5).

С правовой точки зрения банкнота обладает рядом уникальных характеристик. Она может многократно переходить из рук в руки без необходимости предъявления к погашению, при этом надёжность обязательства эмитента не подлежит индивидуальной оценке, поскольку банкнота функционирует как средство всеобщего обращения. Кроме того, при обращении банкнот действует принцип добросовестного приобретателя, гарантирующий защиту прав нового владельца, а также исключается возможность зачёта взаимных требований между банком и предъявителем. Эти особенности позволяют рассматривать банкноту как результат эволюционного развития банковских ценных бумаг на предъявителя, утративших индивидуально-долговой характер, но сохранивших доверительный и обращаемый статус.

На первый взгляд, эти положения могут показаться противоречивыми, однако при системном рассмотрении они взаимно дополняют друг друга. Сокращение объёма наличного оборота возможно только при наличии эффективного правового механизма государственного надзора, обеспечивающего прозрачность денежных потоков и предотвращающего незаконные операции, при этом граждане и организации должны сохранять гарантированное право на получение наличных средств для законных хозяйственных целей. Таким образом, основная задача законодателя заключается в выстраивании сбалансированной модели регулирования, в которой обеспечивается свобода экономической деятельности при одновременном контроле за финансовой дисциплиной, без создания избыточных административных барьеров.

Следует отметить, что изучение правовой природы наличных денег невозможно без рассмотрения вопросов эмиссионной деятельности,

поскольку именно эмиссия является отправной точкой денежного обращения. Эмиссия оказывает комплексное влияние на функционирование фондов денежных ресурсов, уровень инфляции, валютный курс и, в конечном итоге, на состояние всей экономической системы государства. В этой связи правовое регулирование эмиссионных процессов должно рассматриваться как неотъемлемый элемент финансово-правового механизма, направленного на обеспечение устойчивости национальной валюты, стабильности денежного обращения и эффективности государственной денежно-кредитной политики.

Проблематика определения правовой природы наличных денежных средств на протяжении долгого времени остаётся одной из наиболее сложных и дискуссионных в отечественной юридической науке. Подобная неоднозначность объясняется не только их исторической значимостью в формировании финансово-экономических отношений, но и спецификой их правового статуса в системе гражданского права. Наличные деньги представляют собой изначальную и наиболее наглядную форму существования денег, ставшую основой для последующего появления и развития иных форм — безналичных, электронных и цифровых. Их количество в обращении оказывает прямое влияние на масштаб и динамику безналичных расчётов, что подтверждает их структурообразующее значение в современной денежно-кредитной системе и подчеркивает необходимость более точного законодательного закрепления их правовой природы.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации относит наличные денежные средства к категории вещей, о чём прямо говорится в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с пунктом 2 статьи 130 этого же кодекса они признаются движимыми вещами, что, по существу, влечёт применение к ним вещно-правового режима. Однако такая квалификация вызывает обоснованные сомнения с точки зрения юридического содержания исследуемого объекта. Наличные деньги, в отличие от обычных вещей, не обладают утилитарными свойствами и не могут использоваться по назначению в процессе потребления, так как их основная функция заключается не в удовлетворении потребностей, а в обеспечении эквивалентного обмена и исполнении обязательств. Следовательно, их оборот не предполагает передачи во временное пользование, что характерно для вещей в традиционном

гражданско-правовом смысле. Денежные средства могут быть лишь отчуждены, то есть переданы в собственность другому лицу, что полностью соответствует их экономическому предназначению как средства обращения.

Сложность правовой квалификации наличных денег усугубляется и ограниченностью содержания права собственности на них. Правомочия собственника в отношении наличных денежных средств существенно сужены, поскольку невозможно осуществление экономического господства над данным объектом: номинальная стоимость денег изменчива, их покупательная способность зависит от макроэкономических факторов и не подчиняется воле конкретного владельца. Таким образом, право собственности на наличные деньги не может быть связано с их материальной формой, будь то банкнота или монета, а должно определяться номиналом денежной единицы, закреплённым государством. Следовательно, объектом права собственности является не физическая вещь, а выраженная в ней номинальная стоимость, представляющая собой установленную законом меру стоимости и средства расчёта.

В свете данных обстоятельств представляется оправданным и научно обоснованным предложение о необходимости законодательного закрепления особого правового режима наличных денежных средств, отличного от классического вещного подхода. Целесообразным было бы включение в Гражданский кодекс Российской Федерации самостоятельной статьи, которая бы определяла наличные деньги как специфический объект гражданских прав, отражающий обязательственное правоотношение между их владельцем и государством в лице Центрального банка Российской Федерации. Такая законодательная норма могла бы быть системно расположена в главе 6 Гражданского кодекса, непосредственно после статьи 130, что обеспечило бы логическую преемственность положений, регулирующих объекты гражданских прав.

Принятие положения, согласно которому правовая природа наличных денежных средств определяется не их материальной оболочкой, а номинальной стоимостью, обозначенной на денежной единице, позволило бы устранить имеющееся противоречие между формальной юридической квалификацией и экономическим содержанием данного явления. Наличные деньги в таком случае следовало бы рассматривать не как вещь в традиционном понимании, а как особое средство исполнения обязательств,

выступающее универсальным эквивалентом стоимости и выражением доверия общества к государству и его финансово-эмиссионной политике.

Закрепление подобной нормы способствовало бы дальнейшей гармонизации гражданско-правового и финансово-правового регулирования, усилило бы системность правового регулирования денежного обращения и повысило уровень юридической определённости в этой сфере. В результате можно было бы обеспечить более последовательную реализацию основополагающих конституционных принципов — стабильности национальной валюты, укрепления финансовой безопасности государства и защиты интересов участников гражданского оборота.

Проблема правовой квалификации наличных денежных знаков по-прежнему остаётся одной из наиболее дискуссионных в отечественной правовой науке, что объясняется особенностями их двойственной природы. Денежный знак, представляющий собой материальное выражение денежной единицы, согласно установленным государством стандартам изготавливается специализированными организациями и вводится в обращение в порядке, строго регламентированном нормативными актами. Государство осуществляет контроль за их выпуском, обращением и изъятием, что указывает на публично-правовую природу регулирования данного института и одновременно подчёркивает его значение как элемента гражданского оборота.

Сложность заключается в том, что наличные деньги не вписываются в традиционную систему объектов гражданских прав. Несмотря на то, что согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации деньги отнесены к вещам, а пункт 2 статьи 130 того же кодекса определяет их как движимые вещи, данный подход представляется ограниченным и не вполне адекватно отражает сущность данного объекта. Правовая доктрина неоднократно указывала на внутреннее противоречие между материальной формой денежного знака и его экономико-правовым содержанием. В этой связи в научной литературе сформировались различные подходы к пониманию правовой природы наличных денег.

Особый интерес вызывает позиция Попондопуло, которая рассматривает наличные деньги как особый вид предъявительских ценных бумаг, выполняющих функцию государственных векселей «на себя» без установленного срока погашения. Исходя из её концепции, каждая банкнота

или монета подтверждает обязательство государства перед держателем, а предъявление денег в расчётах является формой реализации этого обязательства. Такой подход логично объясняет публичную достоверность и безусловную приемлемость денег в обороте, а также их юридическую силу как универсального средства платежа. Вместе с тем данная концепция подвергается критике со стороны ряда учёных, в частности В. Ф. Попондопуло, который справедливо указывает на отсутствие у наличных денег материального обеспечения, свойственного ценным бумагам, а также на то, что вексель по своей природе представляет собой кредитный инструмент, а не средство всеобщего обмена.

Тем не менее нельзя не признать, что между наличными денежными знаками и предъявительскими ценными бумагами действительно существует сходство. Оба объекта удостоверяют права их владельца, реализуемые через предъявление; обладают публичной достоверностью и законностью оборота; выполняют функцию средства расчёта в гражданском обороте. Эти черты, по существу, закреплены в положениях пункта 2 и пункта 5 статьи 143 Гражданского кодекса, где указано, что обращение предъявительских ценных бумаг допускается в случаях, прямо установленных законом. Однако отсутствие прямого упоминания наличных денег среди таких объектов в Гражданском кодексе свидетельствует о том, что законодатель сознательно не отождествляет их с ценными бумагами, хотя и признаёт их родственную правовую природу.

Представляется, что для преодоления этой неопределённости и обеспечения внутренней согласованности законодательства необходимо ввести в Гражданский кодекс Российской Федерации норму, закрепляющую особый правовой статус наличных денежных знаков. Такая норма могла бы быть помещена в главу 7, непосредственно после статьи 143, и предусматривать, что наличные денежные знаки являются самостоятельным объектом гражданских прав, сочетающим признаки вещного и обязательственного права, но не тождественным ни одному из этих институтов.

С учётом этого можно предложить следующую редакцию законодательного положения:

«Наличные денежные знаки (банкноты и монеты Центрального банка Российской Федерации) являются особым объектом гражданских прав,

удостоверяющим номинальную стоимость, выраженную в денежных единицах Российской Федерации, и подтверждающим обязательство государства в лице Центрального банка Российской Федерации по обеспечению их обращения в качестве законного платёжного средства на территории страны. Наличные денежные знаки обладают признаками предъявительских ценных бумаг, включая публичную достоверность, оборотоспособность и реализацию прав путём предъявления, однако не относятся к ценным бумагам в смысле настоящего Кодекса. Эмиссия, обращение и изъятие из обращения наличных денежных знаков осуществляются исключительно Центральным банком Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом».

Включение подобной нормы в Гражданский кодекс позволило бы снять существующие теоретические противоречия, а также обеспечить согласованность гражданского и финансового законодательства. Такая правовая конструкция отражала бы специфику наличных денег как объекта, обладающего смешанной природой — вещной по форме и обязательственной по содержанию, — и в то же время сохранила бы их особый публично-правовой статус, закреплённый в статье 29 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Таким образом, законодательное уточнение правового положения наличных денежных знаков не только способствовало бы гармонизации правового регулирования денежного обращения, но и укрепило бы юридическую определённость, обеспечив более последовательное взаимодействие норм гражданского и финансового права, что отвечает современным потребностям правопорядка и экономики Российской Федерации.

По сведениям, опубликованным Центральным банком Российской Федерации, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к снижению объёма подозрительных финансовых операций, что можно рассматривать как показатель постепенного повышения результативности действующих механизмов финансового надзора и контроля. В 2022 году общий объём операций, вызывающих сомнение в их законности, сократился на пять процентов и составил тридцать шесть миллиардов рублей, что на шестнадцать процентов меньше показателя 2021 года, когда данный объём достигал сорока трёх миллиардов. При этом сохранялась практика

использования подложных исполнительных листов, совокупная сумма которых в 2020–2021 годах оценивалась в двадцать восемь миллиардов рублей, однако во второй половине анализируемого периода наблюдалось заметное снижение данных показателей. Наибольшая концентрация операций теневого характера приходилась на строительную отрасль, формировавшую порядка трети всего объёма сомнительных сделок, тогда как значительные доли также приходились на сферу торговли, услуг и промышленного производства.

В 2023 году тенденция к сокращению подозрительных финансовых операций получила дальнейшее развитие. Общий объём таких операций уменьшился ещё на двенадцать процентов, а сумма сделок с признаками вывода денежных средств составила тридцать один миллиард рублей, что на пятнадцать процентов ниже уровня предыдущего года. Объём обналичивания денежных средств также продемонстрировал спад: в среднем на одиннадцать процентов, а вне банковского сектора – на двадцать один процент, где общая сумма составила двадцать три миллиарда рублей. В банковском секторе снижение оказалось менее значительным и достигло шести процентов, что соответствует уровню в пятьдесят девять с половиной миллиардов рублей. Особенно заметно сократились операции с использованием исполнительных листов, объём которых уменьшился в три раза – с одиннадцати до четырёх миллиардов рублей. Несмотря на это, структура спроса на нелегальные финансовые услуги по отраслям экономики осталась практически неизменной, что указывает на устойчивость теневых схем и сохранение определённых проблемных зон в национальной экономике.

Выводы

Несмотря на положительную динамику, масштабы теневого оборота наличных средств и использование банковских инструментов для их обналичивания продолжают представлять собой серьёзную угрозу финансовой безопасности государства. Сложившаяся ситуация требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовых механизмов, направленных на укрепление прозрачности финансовых операций, повышение эффективности надзорных процедур и минимизацию

возможностей для легализации преступных доходов. В этой связи представляется целесообразным внесение в Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» новой статьи, закрепляющей специальные меры по предупреждению и пресечению операций, имеющих признаки обналаживания денежных средств.

Такая норма могла бы органично дополнить раздел законодательства, регулирующий обязанности кредитных организаций и иных финансовых посредников в сфере противодействия сомнительным операциям. Она должна предусматривать обязанность постоянного мониторинга транзакций клиентов, приостановление подозрительных операций и направление соответствующей информации в уполномоченные государственные органы — в частности, в Федеральную службу по финансовому мониторингу и Центральный банк Российской Федерации. Особое внимание при этом должно уделяться выявлению схем искусственного вывода денежных средств, фиктивных судебных актов и иных инструментов, используемых для сокрытия реальных источников происхождения капитала.

Закрепление подобной статьи позволило бы унифицировать правовые механизмы выявления и пресечения операций, направленных на обналаживание денежных средств, создать единую систему взаимодействия между надзорными органами и участниками финансового рынка, а также сформировать централизованную базу данных, обеспечивающую анализ и контроль за динамикой теневого оборота. Введение указанной нормы способствовало бы не только укреплению прозрачности финансовой системы, но и снижению уровня вовлечённости бизнеса в сомнительные финансовые схемы, что, в конечном счёте, повысило бы устойчивость национальной экономики и уровень доверия к банковскому сектору.

Совершенствование Федерального закона № 115-ФЗ в предлагаемом направлении представляется закономерным этапом развития правового регулирования в сфере противодействия отмыванию преступных доходов. Это не только усилит превентивный потенциал финансово-правовых институтов, но и создаст основу для формирования более эффективной модели финансовой безопасности, обеспечивающей баланс между свободой экономической деятельности и необходимостью государственного контроля за денежным обращением.

Таким образом, финансово-правовой механизм регулирования наличного денежного обращения в Российской Федерации представляет собой сложную систему взаимодействия нормативных предписаний, административного контроля и организационно-правовых процедур, направленных на поддержание устойчивости денежного обращения, укрепление финансовой дисциплины и обеспечение прозрачности финансово-экономических отношений.

Список источников

1. Арутюнян Л.Г., Сергеева И.А. (2025), Угрозы экономической безопасности РФ, связанные с теневым оборотом наличных денег: проблемы и пути их подавления [Threats to the economic security of the Russian Federation related to the shadow circulation of cash: ways and problems of its suppression]. Молодой учёный. № 38 (589). С. 14–17.
2. Гудкова М.В. (2020), К вопросу о финансово-правовом регулировании банковской деятельности [On the issue of financial and legal regulation of banking activities]. Совершенствование финансовой грамотности и культуры. Саратов: СГЮА. С. 54–60.
3. Муртазин Н.Р. (2022), Правовое регулирование эмиссии наличных денег в РФ: теоретический аспект [Legal regulation and features of the issue of cash in the Russian Federation, a theoretical aspect]. Вопросы устойчивого развития общества. № 4. С. 852–861. EDN HZCMBS.
4. Попондопуло В.Ф. (2020), Денежные средства: понятие и правовой режим [Monetary funds: the concept and legal regime]. Научный журнал Котельниковского университета гуманитарных наук. № 2. С. 41–46.
5. Порохов Е.В. (2020), О правовой природе современных денег и организации денежного обращения [On the power and property phenomenon of modern money, the problems of its legal regime and the organization of monetary circulation]. Вестник Института законодательства и правовой информации РК. № 1 (59). С. 288.
6. Яковлева-Чернышева А.Ю. (2022), Деньги как объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики [Money as objects of

civil rights in the context of the digitalization of the economy]. Вестник Российской правовой академии. № 2. С. 64–70. DOI 10.33874/2072-9936-2022-0-2-64-70. EDN WNFFWS.

References

1. Harutyunyan, L.G., Sergeeva, I.A. (2025), Threats to the economic security of the Russian Federation related to the shadow circulation of cash: ways and problems of its suppression. Young scientist. No. 38 (589). pp. 14-17. (In Russian)
2. Gudkova, M.V. (2020), On the issue of financial and legal regulation of banking activities. Improving financial literacy and financial culture: modern legal aspects : collection of scientific papers on mater. international Scientific and Practical conference within the framework of the II Saratov Financial and Legal Readings of the N. I. Khimicheva Scientific School (May 31, 2018) / edited by E. V. Pokachalova. Saratov: Publishing House of the Saratov State Law Academy. pp. 54-60. (In Russian)
3. Murtazin, N.R. (2022), Legal regulation and features of the issue of cash in the Russian Federation, a theoretical aspect. Issues of sustainable development of society. No. 4. pp. 852-861. EDN HZCMBS. (In Russian)
4. Popondopulo, V.F. (2020), Monetary funds: the concept and legal regime. Scientific Journal. The cauldron. University of the Humanities. science. No. 2. pp. 41-46. (In Russian)
5. Porokhov, E.V. (2020), On the power and property phenomenon of modern money, the problems of its legal regime and the organization of monetary circulation. Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. No. 1 (59). P. 288. (In Russian)
6. Yakovleva-Chernysheva, A.Y. (2022), Money as objects of civil rights in the context of the digitalization of the economy. Bulletin of the Russian Law Academy. No. 2. pp. 64-70. DOI 10.33874/2072-9936-2022-0-2-64-70. EDN WNFFWS. (In Russian)

Информация об авторах

ПЫХТИНА Дарья Викторовна, студент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный экономический университет», Самара, Российская Федерация

АСЕЕВ Дмитрий Владимирович, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный экономический университет», Самара, Российская Федерация

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 24.11.2025. Одобрена после рецензирования: 04.02.2026. Принята к публикации: 25.02.2026. Опубликовано: 06.04.2026.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Daria V. PYHTINA, student of Department of Theory of Law and Public Law Disciplines, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Samara State University of Economics", Samara, Russian Federation. E-mail: dpyhtina92@gmail.com

Dmitry V. ASEEV, CandSc (Soc.), Associate Professor of Department of Theory of Law and Public Law Disciplines, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Samara State University of Economics”, Samara, Russian Federation. E-mail: d.v.aseev@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflict of interest.

Article info

Submitted: 24.11.2025. Approved after review: 04.02.2026. Accepted for publication: 25.02.2026. Published: 06.04.2026.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.